

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Неделя шестая Великого поста, вайй (цветоносная). Евангелие о разделении стада в присутствии Пастыря. Святитель Николай Сербский

[Ин. 12:1-18 \(41 зач.\)](#)

Кто приносит в дом радость? Добрый гость. Кто приносит в дом еще большую радость? Друг дома.

Кто приносит в дом наибольшую радость? Домовладыка, возвратившийся после долгого отсутствия.

Блаженны руки, простершиеся ко Христу и принявшие Его как доброго гостя!

Блаженны уста, приветствовавшие Его как друга!

Блаженны души, поклонившиеся Ему с хвалебною песнью как домовладыке!

Однако некоторые не познали Его и не приняли ни как гостя, ни как друга, ни как домовладыку, но своими руками подняли камень на Него и своими смертными душами подготовили смерть телу Его.

Таково Божественное свойство Господа Иисуса Христа: где бы Он, Бог в человеческом теле, ни появлялся, люди разделялись, вставая по правую Его

сторону и по левую, как разделятся они и при Его явлении в последний день земной истории. И до сего дня, когда в мирском обществе заходит разговор о Господе, люди расходятся направо и налево. Сколь же резким должно было быть это разделение во дни Его телесной жизни на земле!

Сегодняшнее евангельское чтение описывает два случая такого резкого разделения людей на основании их отношения ко Господу нашему. В первом случае, на вечере в веси Вифания, присутствующие разделились так: по одну сторону были апостолы, воскрешенный Лазарь и его сестры, Марфа и Мария, оказывавшие Господу гостеприимство; а по другую — Иуда-предатель, возмущавшийся тем, что Мария изливала благоуханное миро на главу Господа. Во втором случае по одну сторону был народ, торжественно встречавший Господа при входе Его в Иерусалим; а по другую — фарисеи, книжники и первосвященники, совещающиеся о том, чтобы убить не только Христа, но и Его друга Лазаря.

За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Где был Господь до того? Из предшествующего евангельского зачала известно, что Он сразу же по воскрешении Лазаря удалился в страну близ пустыни, в некий город, называемый Ефраим. Удалился же Он из простой предосторожности, дабы старейшины иудейские не схватили Его и не убили. Ибо воскрешение Лазаря встревожило сих безумных старейшин более, нежели все прочие чудеса Его. Очевидно, этот Лазарь был человек известный, знаменитый, о чем свидетельствует и многочисленность посещавших его дом как во время его смерти, так и после воскрешения. *И многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их (Ин.11:19); и: ради него многие из Иудеев приходили (Ин.12:11)* увидеть чудо, сотворенное с ним Господом. И поскольку еще не пришел час Его, Господь удалился от Иерусалима и скрылся от злобных и коварных врагов Своих. И сие Он сделал ради нас. Во-первых, для того, чтобы Его смерть произошла не тайно, но пред сотнями тысяч свидетелей, собиравшихся на Пасху в Иерусалим; да узнает таким образом весь мир о Его несомненной смерти, и да будет после чудо Его воскресения несомненным и очевидным. Во-вторых, чтобы научить нас совершенной покорности воле Божией, да и мы не устремляемся на смерть во что бы то ни стало, по нашим собственным соображениям, но да испытываем волю Божию и будем готовы пострадать в тот час, который нам откроется. Ибо, если мы всецело предадим себя воле Божией, *и волос с головы нашей не пропадет (Лк.21:18)*, и все с нами произойдет в то самое время, в какое должно произойти, а не раньше и не позже. Если мы достойны умереть мученической смертью за Господа Иисуса Христа и если мы при этом вполне покорны воле Божией и ищем славы Божией,

а не своей, тогда наша мученическая смерть придет в то время и тем образом, кои более всего полезны и нам, и нашим ближним. Итак, не следует думать, будто Господь Иисус Христос избегал смерти, скрываясь от Своих палачей: не избегал Он ее, но лишь отлагал до часа, predetermined Отцем Его, до того часа, когда смерть Его принесет миру наибольшую пользу. А что Господь не имел страха страданий и смерти, из Евангелия ясно как день. Так, однажды, когда Он предрекал Свои страдания и смерть, а Петр начал отвращать Его от мыслей сих, говоря: *будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою* (Мф.16:22)! — Господь воспретил Петру, произнеся страшные слова: *отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мк.8:33).

За шесть дней до Пасхи Господь снова возвратился в Вифанию, где жил Его друг Лазарь, воскрешенный Им из мертвых. Здесь ожидала Его подготовленная для Него вечеря. *Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним.* Евангелист Иоанн умалчивает о том, в каком доме была вечеря сия. На первый взгляд, можно было бы подумать, что это происходило в доме самого Лазаря. Но из Евангелия от Матфея (26:6) и Марка (14:3) ясно видно: вечеря была в доме Симона прокаженного, ибо и у сих двух евангелистов описывается то же самое событие, что и у Иоанна. Иначе мы были бы вынуждены предположить, что одно и то же событие произошло в Вифании дважды, и при том за краткий промежуток времени: первый раз в доме Лазаря, второй — в доме Симона прокаженного; а это менее вероятно. Основанием для гостеприимства, которое сей Симон оказывал Господу, несомненно, было то, что Господь исцелил его от проказы. Ибо невозможно даже помыслить, принимая во внимание страшную строгость закона Моисеева, чтобы прокаженный человек устраивал вечера и созывал стольких гостей, в то время как и ближайшие его родственники не смели вступать с ним в какое-либо общение. *И Лазарь был одним из возлежавших с Ним.* Евангелист особо выделяет это, дабы тем показать реальность Лазарева воскрешения. Воскресший мертвец жил обыкновенною жизнью телесных людей: двигался, ходил в гости, ел и пил. Он не был лишь минутною тенью, появившимся пред людьми и быстро исчезнувшим миражом; но был живым, здоровым, нормальным человеком, как до своей смерти и болезни. Господь воскресил его и удалился из Вифании в Еффраим на несколько дней. И в присутствии, и в отсутствии Христовом воскресший Лазарь равно был живым человеком; да не помыслят и да не скажут, будто бы Лазарь только в присутствии и под «внушением» Христа казался людям живым. Ныне же, когда Господь снова вернулся в Вифанию, се, Лазарь возлежит с Ним за трапезою в гостях у своего соседа, а может быть, и сродника, Симона. Сколь дивная картина! Господь вечеряет с двумя людьми, которым Он дал более, нежели

может им дать вся вселенная: одного из них Он восставил из мертвых, а другого исцелил от проказы. У одного тело разлагалось от гроба, а у другого — от проказы. Господь Своею чудотворною силой возвратил первому жизнь, а второму — здравие. И теперь, пред самым Своим крестным путем, Он укрывается у них и находит в них благодарных друзей. О, если бы мы все ведали, скольких из нас Христос каждый день спасает от нетления земли сей и проказы страстного сего жития, то мы бы непрестанно принимали Его как гостя в сердце своем и не отпускали бы Его из-под крова нашей души!

Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. Первые два евангелиста пишут, что женщина излила миро на главу Христову, причем святой Марк еще добавляет: *разбив сосуд* (Мк.14:3). Самое драгоценное миро держали в хорошо запаянных и крепко запечатанных сосудах. Женщина разбила горлышко и тогда возлила миро сперва на главу Его, а затем, в знак безмерного почитания Его и своего собственного смирения, и на ноги. Она не старалась потихоньку открыть скляницу, но разбила ее еще и потому, что намеревалась все миро, без остатка, излить на Господа. И так, пока Марфа служила, как обычно, работая по дому и заботясь о трапезе, Мария посвоему отдала почесть Учителю и Чудотворцу. Две родные сестры выражали свое почитание Господа двумя разными способами. В ином случае, когда Марфа так же служила, а Мария сидела у ног Христа и слушала Его святое слово, Господь воздал Марии большую похвалу, нежели Марфе, сказав: *Мария же избрала благуя часть* (Лк.10:42). Этим Он хотел подчеркнуть преимущественную важность ревности духовной по сравнению с ревностью телесной. Ныне же Мария приобрела драгоценное нардовое миро и, по восточному обычаю, изливала его на главу и ноги Того, Кто Своею вышеестественной чистотою омывал и исполнял благоухания ее душу. Присутствовавшие при сем событии разделились в соответствии со своими чувствами. Все молчали и молчанием одобряли поступок Марии, и только один из них не молчал и этого поступка не одобрял. Вот как евангелист, и сам там бывший, описывает негодование сего единственного:

Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали. По словам первых двух евангелистов, негодовал не только Иуда, но и прочие ученики (Евангелие от Матфея) или еще некоторые из присутствовавших (Евангелие от Марка). Что еще некоторые негодовали, тайно ли в душе или вполголоса, сие ясно и из ответа Христова, приводимого в сегодняшнем

евангельском зачале: *оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда.* Таким образом, Господь отвечает во множественном числе. Но сколько бы людей ни негодовали и каким бы заметным ни было их возмущение, главное, что Иуда негодовал наиболее злобно, громко и явно. Почему евангелист Иоанн упоминает только о нем и при этом еще намеренно указывает его полное имя и называет предателем? Чтобы читатели не перепутали его с другим апостолом Иудой. Итак, Иуда протестует потому, что сие драгоценное миро излили напрасно, а не продали и деньги не раздали нищим. Он определяет и высокую цену этого мира: *триста динариев, или триста пенязей.* Это действительно высокая цена за одну скляницу мира; это составляет несколько золотых дукатов. Но именно сие и показывает высочайшее благоговение, кое Мария имела ко Господу Иисусу Христу. Кто знает, сколько времени она сэкономила, пока не собрала такие большие деньги, дабы сразу их потратить и тем увековечить мгновение времени? Иуде было очень больно, что эти несколько золотых дукатов не зазвенели в его ящике. Евангелист открыто говорит: *он был вор.* Конечно, Господь сие знал, то есть знал, что Иуда крадет из ящика, в который собирали добровольные пожертвования для помощи нищим. Но, хотя Господь это знал, Он никогда не захотел обличить Иуду в краже, может быть, потому что глубоко презирал деньги и вообще не хотел о них говорить; а может быть, и потому что ожидал часа, да одним словом скажет об Иуде все, что можно было сказать. Се, то страшное слово, которое Господь изрек об Иуде пред учениками Своими: *не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол* (Ин.6:70-71). Так к чему же называть Иуду просто вором, когда он заслужил наименования диавола?

Вот что Господь отвечает на его негодование: *оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда.* О, дивный и умилительный ответ! Те же уста, что изрекли: *милости хочу, а не жертвы* (Мф.12:7), — и сказали богатому юноше: *пойди, продай имение твое и раздай нищим* (Мф.19:21), — те же уста оправдывают Марию в трате многоценного мира. Нет ли тут какого-либо противоречия? Никак; ибо *не хлебом одним будет жить человек* (Мф.4:4); ибо и сие деяние Мариино является как жертвою, так и милостью, и при том милостью к величайшему Нищему, Который когда-либо ходил по этой земле. Потому что не так нищ тот человек, который всегда был нищим и деда и прадеды которого были нищими; но истинный нищий — царь, уподобившийся нищим; кольми же паче Царь царей, искони царствовавший над бессмертным воинством ангельским, а теперь из человеколюбия вочеловечившийся, родившийся в вертепе и ставший всем слугою? Воны и овцы одолжили Ему как новорожденному Младенцу свой загон; а кто же по смерти Его подобающим образом помажет Его мертвое тело, хотя

бы настолько, насколько обычай сей соблюдается и по отношению к умершим нищим? Вот кто — Мария. Как Духом наученная, она заранее совершает этот обряд помазания тела Христова, тем самым подготавливая его к погребению. Для нее сие есть тайная вечеря, на коей она совершает таинство не над живым, а над мертвым Господом. Словно ведала она: могущественный Чудотворец, вернувший жизнь ее брату и здоровье — прокаженному устройтелю вечера, через два-три дня предан будет в руки беззаконников, которые злодейски умиртвят Его. «Посему — оставьте ее; дайте ей свершить надо Мною погребальный обряд. А нищих вы всегда будете иметь с собою, и старайтесь на них исполнить заповедь Мою о милосердии. Что вы сотворили нищим, то сотворили Мне; но точно так же: что вы сотворили Мне, то сотворили нищим. То, что вы сотворили Мне, Я возвращу втройне и вам, и нищим вашим». Еще Господь изрек: *Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала* (Мк.14:9). Видите, как наш царственный Господь по-царски награждает за оказанную Ему услугу! Он награждает за любовь стократною любовью, и за потраченные триста динариев, о коих так жалел Иуда, Он платит Марии бессмертною славой. За триста динариев, кои вороватый Иуда сокрыл бы во мраке вместе с именем Марииным, Мария купила бесценную жемчужину, а именно полезное поучение для миллионов и миллиардов христиан, поучение о том, как по-царски платит Господь служащим Ему.

Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса. Вот опять люди разделяются от силы Христовой! Одни приходят увидеть Чудотворца и Лазаря, чудо Чудотворца; а другие полагают убить обоих, не только Христа, но и Лазаря. Почему Лазаря? Чтобы таким образом уничтожить и живого свидетеля чудотворения Христова. Но почему они тогда не положили поубивать и всех прочих мужчин, женщин и детей, на коих Господь явил Свою Божественную силу, — всех прозревших слепых, и ставших слышать глухих, и заговоривших немых, и пришедших в себя безумцев, и воскрешенных мертвецов, и очищенных прокаженных, и исцеленных от расслабления, хромоты, беснования, и прочих, и прочих, чудом обретших здоровье? Свидетели чудотворной силы Христовой были в городах и весях во всех концах земли израильской. Почему первосвященники положили убить не всех их, а только Лазаря? Не потому, чтобы эти злодеи боялись крови и жалели людей, но только потому, что сие было невыполнимо и для них самих опасно. А Лазаря они особенно хотели убить, ибо его воскрешение, похоже, вызвало большее волнение в Иудее, нежели какое бы то ни было иное чудо Спасителя;

затем, и по той причине, что многие люди стремились увидеть Лазаря и, увидев, веровали в Господа Иисуса Христа; а, может быть, еще и потому, что Пасха была совсем близко и они боялись, как бы весь народ, собиравшийся на Пасху в Иерусалим, не отправился в Вифанию посмотреть на оживленного мертвеца и не уверовал во Христа. Так, пока народ искал спасения, его духовные вожди пытались помешать ему и стезю спасения заградить. Однако весь труд этих злобных вождей народных против дела Божия остался тщетным. Чем больше они подавляли дело Божие, тем больше оно вырывалось на поверхность. И позднее сие ясно обнаружилось в истории Церкви Христовой, и обнаруживается доныне. Целые армии противников Христовой Церкви нападали на нее и извне, и изнутри; а между тем все эти нападения не только не смогли одолеть ее, но и, напротив, именно они помогли ей распространиться и утвердиться в мире. Не могут немощные руки человеческие воевать против Всемогущего Творца и Его дела. То, чего Он хочет, осуществляется вопреки всем противоборствующим силам, адским и земным.

Событие, далее описываемое в сегодняшнем евангельском чтении, показывает, насколько народ был более открыт для истины, чем вожди его, более великодушен и благодарен. Событие сие известно под именем торжественного входа Господня в Иерусалим.

На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! На следующий день после вечера в Вифании Господь отправился в Иерусалим, город, избивающий пророков (Мф.23:37). Но Иерусалим был не только обиталищем жестокосердых фарисеев, надменных книжников и первосвященников-богоборцев; это был невиданный людской муравейник, огромный стан паломников и богомольцев. Во время Пасхи в Иерусалиме было почти столько же человеческих душ, сколько и в Риме, тогдашней столице мира. Сия необозримая людская масса собиралась в Иерусалим, чтобы быть ближе к Богу. Нельзя сказать, что сердце не соблазненной народной массы не является прозорливым. В том случае и в тот день оно воистину ощутило удивительную близость Божию и прозрело в Господе Иисусе Христе вождя Царя из колена Давидова. Потому, когда Господь спускался по горе Елеонской, этот народ восходил на ту же самую гору в сретение Ему. Одни постилали свои одежды по дороге пред Ним; другие резали ветви с маслин и прочих деревьев и ими украшали путь; третьи для цели сей намеренно избирали пальмовые ветви; и все вместе, исполненные радости, приветствовали Господа восклицаниями: *осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!* Вопреки железному гнету римскому, вопреки развращенности и партизанской

мелочности своих старейшин, душа народная веровала в возможность чуда Божия, кое полностью и мгновенно изменит невыносимое положение. И народная душа почувствовала: носитель этого чуда — Господь Иисус Христос. Потому Его и приветствовали так радостно. Как Он произведет сию коренную перемену в положении вещей, народ не ведал; он был так воспитан, что знал только один способ осуществить эту перемену, а именно, с помощью царя из колена Давидова, который воссядет на престоле Давидовом в Иерусалиме. Оттого-то народ видел в Иисусе сего царя и приветствовал Его с радостью и надеждою, что теперь Он воцарится в Иерусалиме вопреки Риму и вопреки Иерусалиму. Однако эта вера народная вызвала страх у фарисеев; и эта радость народная вызвала у них гнев. Потому некоторые из фарисеев сказали Христу, да запретит им восклицать так. А кроткий Господь, ведущий непреоборимость силы Своей, ответил им: *сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют* (Лк.19:39-40). Такой ответ дал им Царь царствующих, переоблаченный в нищего и едущий на молодом осле. Ибо, по описанию евангелистов, Господь при сем величественном вхождении ехал на молодом осле.

Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: Не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле. Другие евангелисты исчерпывающе описывают, как нищий Господь, нигде не имевший никакой собственности, приобрел того осла. Посему святой Иоанн опускает это, как уже известное, говоря просто: *найдя молодого осла.* Самое подробное Евангелие, от Луки (19:29-35), рисует чудо прозорливости и власти Христовой, доставившее Господу того осла. *Пойдите в противолежащее селение; — войдя в него, найдете молодого осла привязанного, на которого никто из людей никогда не садился; отвязав его, приведите; и если кто спросит вас: зачем отвязываете? скажите ему так: он надобен Господу.* Ученики отправились по Его повелению и, действительно, нашли все, как им было сказано. С молодым ослом была и ослица, его мать. Почему Господь сел не на ослицу, а на осла, на коем никто из людей никогда до того не ездил? Потому что ослица не позволила ни сесть на себя, ни увести себя. Ослица представляет собою народ израильский, а молодой осел — народы языческие. Так истолковывают святые отцы, и толкование их, несомненно, является верным. Израиль отвергнет Христа, а язычники примут Его. В основном язычники пронесут Христа чрез историю и вместе с Ним войдут в Горний Иерусалим, в Царствие Небесное.

Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему. Да и вообще, весьма мало понимали ученики из всего того, что происходило с их Учителем, доколе Он не отверз им ум к уразумению (Лк.24:45) и доколе не озарил их Дух

Божий в виде огненных языков. Только тогда они все уразумели и все вспомнили.

Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо. Здесь речь идет о двух группах людей: о тех, которые как свидетели присутствовали при воскрешении Лазаря в Вифании, и о всех прочих, сошедшихся в Иерусалим и слышавших от первых о чуде над Лазарем. Одни свидетельствовали, а другие из-за свидетельства сего вышли и встретили Его. И пока дым от жертв поднимался у храма Соломонова; пока скучающие книжники препирались о мертвой букве закона Моисеева; пока отупевшие священники горделиво отдавали распоряжения о порядке торжеств; пока старейшины народные надувались и демонстрировали себя народу, словно были убеждены, что все эти люди собрались ради них; и пока левиты пунктуально и с удовольствием отделяли им предназначенные части жертв — в то время народ жаждал чуда и Чудотворца. Посему ныне необозримое море людское поворачивается спинами к храму Соломонову, к жертвенникам и священникам и ко всему этому бессильному механизму неестественного городского общества; повернувшись ко всему тому спинами, люди обращают лица свои к горе Елеонской, откуда сходит Чудотворец. Ибо чем могут помочь мертвые башни иерусалимские, с живыми мертвецами в них, алчущей и жаждущей душе народной, ищущей окна на затворенном небе и видения Бога живаго? Обе гордости, исполнявшие и переполнявшие Иерусалим, и римская, и фарисейская, не могли ни одного волоса сделать белым или черным. А се, по горе Елеонской спускается Тот, Кто гласом Своим вызвал из гроба четверодневного мертвеца, воскресив его из мертвых и возвратив из гробового тлена!

О, если бы и мы все отвратили дух свой от гордого, но бессильного механизма мира сего и устремили его к Горе Небесной, ко Христу Царю! О, если бы и мы возложили все упование наше на Него единого! Душа наша ищет Победителя смерти, коей вся вселенная сама, своими силами, победить не может. Христос есть сей Победитель. Душа наша алчет и жаждет Царя смиренного и сильного, смиренного из-за Своей силы и сильного Своим смирением; Царя, Который является личным другом каждого из нас; Царя, власть Которого безгранична и человеколюбие безмерно. Такой Царь — Господь Иисус Христос. Так воскликнем же Ему все: *осанна!* Да будет Ему честь и слава, со Отцем и Святым Духом — Троице Единосушной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. *Аминь.*

Святитель Николай Сербский

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский
ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27